STABILITY OF THE JUDGMENT AS AN ILLUSION OF ITS LEGALITY

Abstract

The article examines the principle of stability of a judicial decision in the context of the legality of the principle itself and the legality of its establishment as a priority of judicial law enforcement practice. The author comes to the conclusion that the principle of stability of a judicial act only creates the appearance of its legality. Moreover, not enshrined in law, the principle of stability of a judicial act elevated to absolute leads to massive violations of the constitutional rights of citizens.

Keywords*: stability of a judicial act, arbitration process, civil procedure, principle of stability of a judicial act.*

References

1. Sencov I.A. Princip stabil'nosti sudebnyh aktov v grazhdanskom oborote // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2016, № 4. S. 143-151.
2. Frank H. Easterbrook. Stability and Reliability in Judicial Decisions // Cornell Law Review, Vol.73, Issue 2 January 1988. P. 422-433. URL: https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3358&context=cl

УДК 347.721 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-107-113

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Келарева Екатерина Владимировна аспирант, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail katekelareva@yandex.r

Аннотация

Данная статья посвящена критическому анализу особенностей и основных характеристик правового статуса крестьянских фермерских хозяйств в современных условиях. Автором посредством определения основных признаков корпоративных коммерческих организаций проводится анализ целесообразности включения в систему корпоративных коммерческих организаций крестьянских фермерских хозяйств, дается оценка юридическим особенностям правового регулирования деятельности крестьянских фермерских хозяйств, отличающих их от прочих разновидностей корпоративных организаций. Подводя итоги, автор приходит к выводу о необходимости исключить крестьянское фермерское хозяйство из системы корпоративных организаций и модернизации правового института крестьянских фермерских хозяйств.

Ключевые слова*: крестьянское фермерское хозяйство, корпорация, признаки корпорации, органы юридического лица, корпоративные права, коммерческая корпоративная организация, корпоративные отношения, корпоративное право.*

Изменение системы юридических лиц в гражданско-правовом законодательстве приводит к переосмыслению роли каждой организации в экономической и социальной жизни Российской Федерации. В научной юридической литературе все чаще поднимаются сложные вопросы о проблемных аспектах в правовом регулировании деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ). Новая волна дискуссий связана с включением КФХ в систему коммерческих корпоративных организаций, закрепленную в § 2 главы 4 части I Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Правовой статус КФХ регламентирован ст. 86.1 ГК РФ, а также Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон № 74-ФЗ). Действующее законодательство РФ различает две разновидности КФХ:

1) КФХ, создаваемые в качестве юридических лиц (правовое положение определяется ст. 86.1 ГК РФ).

В соответствии со ст. 86.1 ГК РФ КФХ-юридическое лицо – это добровольное объединение граждан *на основе членства* для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

2) КФХ, создаваемые без образования юридического лица (правовое положение определяется нормами Закона № 74-ФЗ).

КФХ, созданное без образования юридического лица - это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество ,и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии (ст. 1 Закона № 74-ФЗ).

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ именно КФХ, создаваемые в качестве юридического лица, отнесены к корпоративным юридическим лицам, т.е. к таким организациям, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган [1]. Кроме того, КФХ также является коммерческой организацией, целью деятельности которой является извлечение прибыли.

Изучением правового статуса крестьянских фермерских хозяйств и их особенностей занимались многие ученые, в том числе Толстой Ю.К. [2], Горбунова Е.П. [3], Анищенко А.В. [4], Макарова О.А. [5]. Однако существует необходимость проанализировать целесообразность отнесения КФХ к корпоративным коммерческим организациям. Для этого мы определим основные признаки корпоративных организаций и соотнесем их с сущностными характеристиками КФХ.

С учетом системного толкования норм ГК РФ к числу основных признаков корпоративных организаций предлагается отнести следующие:

1. Наличие у участников прав участия и членства.
2. Особая система органов управления.
3. Наличие у участников корпоративных прав и обязанностей.
4. Особая сфера интересов участников и членов коммерческой корпоративной организации.
5. Наличие корпоративной собственности.

Однако правомерность и целесообразность отнесения КФХ к числу корпоративных организаций вызывает обоснованные сомнения ввиду того, что не все из указанных признаков в полной мере присущи КФХ.

Наличие у участников корпоративных прав и обязанностей, а также прав участия и членства

Несмотря на то, что ст. 65.2 ГК РФ говорит о правах и обязанностях, которые принадлежат всем членам корпораций, эти права конкретизируются законодателем в отношении хозяйственных товариществ, обществ, производственных кооперативов и хозяйственных партнерств, чего нельзя увидеть на примере КФХ.

К корпоративным правам и обязанностям, согласно ст. 65.2 ГК РФ, относятся:

- право участвовать в управлении делами корпорации;
- право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией;

- право обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом;
- право требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков и оспаривать совершенные корпорацией сделки и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок и т.д.

Данный перечень прав участников корпорации является открытым. Для отдельных видов корпоративных организаций он дополняется отдельными правомочиями: так, например, для участников акционерных обществ, являющихся владельцами обыкновенных акций, установлено право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, право на получение дивидендов, а в случае ликвидации АО – на получение части его имущества (ст. 31-32 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Для членов производственных кооперативов дополнительными правомочиями является право участвовать в производственной и иной хозяйственной деятельности кооператива, в работе общего собрания членов кооператива с правом одного голоса; избирать и быть избранным в наблюдательный совет, исполнительные и контрольные органы кооператива, вносить предложения об улучшении деятельности кооператива, устранении недостатков в работе его органов и некоторые другие. Таким образом, корпоративные права и обязанности тесно связаны с правовым статусом участника корпорации, управлением ею и ее имуществом, в том числе получением прибыли.

При сравнительно-правовом анализе положений ст. 65.2 ГК РФ и законов об отдельных видах коммерческих корпораций мы увидим, что права и обязанности членов КФХ урегулированы иначе. Из текста статьи 86.1 ГК РФ и Закона о КФХ не следует, что членам КФХ принадлежат корпоративные права и обязанности в отношении имущества КФХ. В частности, отсутствуют иные правомочия, характерные для участников и учредителей корпоративной коммерческой организации, такие, как, например, права членов КФХ на участие в распределение прибыли, на получение информации о деятельности КФХ, ознакомление с отчетной документацией, оспаривание сделок КФХ и т.д.

Что же касается таких правовых категорий, как участие и членство в корпорации, то следует отметить, что они не исчерпываются правом на получение прибыли и выражают тесную и постоянную правовую связь между корпорацией и ее участником. Данная связь охватывает широкий круг правоотношений, возникающих на всех этапах деятельности организации, в том числе при ее учреждении, при заключении сделок, при распределении дивидендов, реорганизации и ликвидации. Участие и членство характеризуют особый правовой статус участника корпорации [6].

В статье 86.1 ГК РФ указано, что КФХ – это добровольное объединение граждан, созданное на основе *членства.* Однако в тексте данной статьи не конкретизируются, о каких именно правах члена КФХ идет речь: лишь для КФХ-не юридического лица установлены права участников КФХ на использование имущества, получение части доходов, полученных в результате его деятельности, в том числе в натуральной форме (плоды или продукция) (ст. 7, 14 Закона о КФХ).

О возможности членов КФХ-юридического лица иметь корпоративные права и обязанности мы можем судить лишь по тому факту, что законодатель выделил КФХ как разновидность корпоративных коммерческих организаций согласно ч. 2 ст. 50 и ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ. Статья 86.1 ГК РФ не конкретизирует права и обязанности члена КФХ. Следовательно, в КФХ роль участников и членов ограничивается, как правило, совместной хозяйственной деятельностью и распределением полученной от этой деятельности прибыли, то есть существенно ограничена в сравнении с любой другой корпоративной организацией.

Особая система органов управления

Одним из недостатков правового регулирования системы управления КФХ является его неполнота: так, в КФХ не установлены порядок проведения общего собрания участников, компетенция общего собрания, возможность образования в КФХ иных органов (например, совет директоров, наблюдательный совет). В данном случае подлежат применению общие нормы об управлении в корпорациях, однако в законах об отдельных видах корпораций правила управления организацией уточнены (например, гл. IV Закона об ООО, гл. 4 Закона о хозяйственных партнерствах).

Ст. 86.1 ГК РФ не детализирует особенности управления в КФХ. На практике высшим органом управления становится, как и в иных коммерческих корпорациях, общее собрание участников (в соответствии со ст. 65.3 ГК РФ). При этом в Законе о КФХ указывается на существование таких органов управления, как глава КФХ, и наличие главы КФХ характерно в том числе для КФХ – юридических лиц (если КФХ действует без образования юридического лица, то деятельность главы КФХ подлежит государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя).

Такая форма управления организацией не характерна для иных разновидностей коммерческих корпораций. Более того, роль главы КФХ является настолько значимой, что он осуществляет распоряжение имуществом КФХ (ст. 8 Закона о КФХ), организует деятельность КФХ, осуществляет прием работников на работу и т.п. (ст. 17 Закона о КФХ). Также отметим, что остается открытым вопрос о соотношении ролей общего собрания участников КФХ и главы КФХ.

По справедливому замечанию О.В. Поповой, в корпоративном юридическом лице приоритет остается за самой корпорацией, интересы которой выражаются через ее органы управления, в то время, как КФХ – договорное сообщество, которому в большей степени присущ признак коллективности [7]. Схожей является позиция В.К. Андреева, согласно которой существует различие между корпоративным и коллективным началом, которое проявляется в том, что корпоративность предполагает «возможность удовлетворения как частного интереса участника корпорации, так и общего интереса организации» [8].

Роль главы КФХ при этом должна быть сопоставима с полномочиями, принадлежащими директору хозяйственного общества (или иной корпорации). Существенным отличием является следующее: если директор подотчётен общему собранию участников корпорации, то из нормы Закона о КФХ и ст. 86.1 ГК РФ не следует, что глава КФХ подотчетен его членам. Глава КФХ «должен действовать в интересах представляемого им фермерского хозяйства добросовестно и разумно и не вправе совершать действия, ущемляющие права и законные интересы фермерского хозяйства и его членов» (ч. 2 ст. 16 Закона о КФХ). Однако не установлены правила о субсидиарной ответственности главы КФХ при причинении вреда интересам КФХ и его членов (по аналогии с корпорациями), не указаны меры ответственности главы КФХ (как это сделано в законах об отдельных видах корпораций).

Наличие корпоративной собственности

Имущество КФХ-юридического лица принадлежит ему на праве собственности (ч. 2 ст. 86.1 ГК РФ), в отличие от КФХ-не юридического лица, где граждане имеют имущество в общей собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона о КФХ в состав имущества фермерского хозяйства могут входить земельный участок, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственные и иные техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и иное необходимое для осуществления деятельности фермерского хозяйства имущество. Основной критерий определения имущества, которое может принадлежать КФХ, это его необходимость для осуществления сельскохозяйственной деятельности, в то

время как иные разновидности коммерческих корпоративных организаций могут обладать на праве собственности любым имуществом, не изъятым и не ограниченным в обороте, если иное не установлено законом. Также при анализе механизма распределения прибыли в КФХ выявлено, что в корпоративных коммерческих организациях участники имеют право на получение дивидендов в денежной форме, в то время как в КФХ в равной степени распространена возможность получения прибыли в натуре.

Этот факт позволяет говорить о том, что имущественные отношения в КФХ имеют специфику, не свойственную другим коммерческим корпорациям. Кроме того, видится не вполне понятным тот факт, что никаких положений об уставном капитале, вкладах в уставный капитал и долях членов КФХ (в том числе при ликвидации КФХ) статья 86.1 ГК РФ не содержит: подразумевается, что такие вопросы должны быть урегулированы в соглашении о создании КФХ, однако императивное требование урегулирования также отсутствует.

Особая сфера интересов участников и членов коммерческой корпоративной организации

По вопросу характеристики особой частно-правовой сферы интересов участников КФХ можно отметить следующие особенности.

Во-первых, КФХ ориентированы исключительно на сельскохозяйственное производство, что не характерно в отношении иных разновидностей коммерческих корпоративных организаций. Во-вторых, особое внимание заслуживает рассмотрение семейных и родственных отношений между участниками КФХ.

Из ч. 1 ст. 86.1 ГК РФ следует, что для того, чтобы создать КФХ-юридическое лицо, граждане уже должны вести совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства. Такая деятельность подчинена нормам Закона о КФХ, и в ст. 1 прямо говорится, что КФХ - это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством.

На наш взгляд, наличие родственных связей не должно являться обязательным признаком, необходимым для ведения предпринимательской деятельности. Более того, зачастую это мешает коммерческим корпорациям развиваться и достигать своих основных целей, определенных учредительными документами. Практика европейских государств приводит к постепенному сокращению родственных связей, особенно в крупных корпорациях, поскольку такие ситуации провоцируют конфликт интересов. Только в КФХ существует такая особенность, не характерная для хозяйственных товариществ, обществ, хозяйственных партнерств и производственных кооперативов, что также заставляет усомниться в необходимости отнесении КФХ к коммерческим корпорациям. Возможно, многие неопределенности были бы устранены законодателем, если бы был принят Закон о КФХ-юридическом лице. Необходимость его принятия установлена ч. 5 ст. 86.1 ГК РФ, однако на настоящий момент закон о деятельности КФХ не принят.

Подводя итоги, отметим следующее. В советский период потребность существования КФХ была обусловлена ускоренным развитием сельскохозяйственного сектора, обширным внедрением коллективных подсобных хозяйств в экономику СССР. Однако в настоящее время общая востребованность КФХ как формы ведения бизнеса утрачивает свое значение. Согласно сведениям Росстата, с 2006 г. по 2016 г. число крестьянских фермерских хозяйств в России сократилось на 46% - с 253,1 до 136,5 тысяч[1], при этом незначительно выросло число индивидуальных предпринимателей, занятых в области

[1] См. интервью руководителя Росстата В. Соколина. Эл. ресурс: URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2005/07/27/intervyu-vladimir-sokolin-rukovoditel-rosstata

сельского хозяйства. Тенденция сокращения числа КФХ наметилась и в Европе: так, с 2003 по 2010 г. число КФХ сократилось с 15 млн. до 12 млн[1].

Законодатель, видимо, учитывая эту тенденцию, не стремится актуализировать законодательство о КФХ. Поэтому нормативно-правовое регулирование деятельности КФХ существенно отличается от иных корпоративных форм. Специфика, присущая КФХ, не позволяет отнести данную организационно-правовую форму юридических лиц к корпоративным организациям, ввиду чего целесообразно исключить КФХ из системы корпоративных коммерческих организаций посредством внесения соответствующих изменений в ГК РФ.

Что касается вопроса о необходимости существования КФХ как организационно-правовой формы юридического лица, существует две позиции: либо исключить КФХ из системы действующего законодательства вообще, использовать вместо него более удобные формы ведения бизнеса (ИП, ООО); либо модернизировать правовое регулирование КФХ, сделав его более адаптированным к действующему законодательству, усовершенствовав с точки зрения юридической техники. Сельское хозяйство — особая стратегически важная сфера российской экономики, и регулирование в этой сфере в условиях кризиса должно способствовать его производительности. Поэтому на наш взгляд, КФХ следует сохранить как разновидность коммерческих организаций при условии модернизации его правового статуса: целесообразно не только дополнить статью о деятельности КФХ нормами о правовом статусе членов КФХ и его имуществе, управлении им, но и принять новый Закон о КФХ, которым устранить недостатки своего предшественника и учесть реформирование законодательства о юридических лицах. При этом КФХ следует исключить из системы корпоративных юридических лиц.

Литература

1. Корпоративное право: Учебник / Афанасьева Е.Г., Бакшинскас В.Ю., Губин Е.П. и др.; отв. ред. Шиткина И.С. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 900 с.
2. Гражданское право: в 3 т. Т. 3. / отв. ред. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. М., 1998. 504 с.
3. *Горбунова Е.П*. Особенности правового положения и государственной регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств // Кодекс-info. 2000. № 1. С. 7.
4. *Анищенко А.В.* Крестьянские (фермерские) хозяйства: создание, деятельность, налогообложение // Библиотечка "Российской газеты" [Электронный ресурс] М.: Издательство "Российская газета". 2017. № 3. 161 с.
5. *Макарова О.А*. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Кодекс-info, 2000. № 1. С. 11.
6. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3-х т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 384 с.
7. *Попова О.В*. Признаки крестьянского (фермерского) хозяйства. // СПС «Консультант-Плюс».
8. *Андреев В.К*. Корпоративная собственность коммерческих организаций - иная форма собственности? // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции (Москва, 25 апреля 2016 г.) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. Доступ из СПС "Консультант-Плюс".

[1] Электронный ресурс. Режим доступа: http://fruitinfo.ru/news/read?id=265128

Kelareva Ekaterina Vladimirovna, Graduate school of Southern federal university (105/42, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail katekelareva@yandex.ru

LEGAL STATUS OF PEASANT (FARM) FARMS IN THE CONTEXT OF CIVIL LAW REFORM

Abstract

This article is devoted to the critical analysis of the essential characteristics of legal status of peasant farmings in the modern conditions. The author through the definition of commercial corporation signs makes an analysis of expediency of including peasant farmings in the system of commercial corporations and makes an assessment of legal specifics of law regulation of peasant farmings activity that differ them from the other kinds of commercial corporations. Summing up, the author makes the conclusion that peasant farmings shouldn't be included in the system of corporate organizations and there's a need in the modernization of the legal institute of peasant farmings.

Keywords: *peasant farming, corporation, corporation signs, legal entity bodies, corporate rights, commercial corporation, corporate relations, corporate law.*

References

1. Korporativnoe pravo: Uchebnik / Afanas'eva E.G., Bakshinskas V.YU., Gubin E.P. i dr.; otv. red. SHitkina I.S. 2-e izd., pererab. i dop. M.: KNORUS, 2015. 900 p.
2. Grazhdanskoe pravo: v 3 t. T. 3. / otv. red. Sergeev A.P., Tolstoj YU.K. M., 1998. P. 504.
3. Gorbunova E.P. Osobennosti pravovogo polozheniya i gosudarstvennoj registracii krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv // Kodeks-info. 2000. № 1. P. 7.
4. Anishchenko A.V. Krest'yanskie (fermerskie) hozyajstva: sozdanie, deyatel'nost', nalogooblozhenie // Bibliotechka "Rossijskoj gazety" [Elektronnyj resurs] M.: Izdatel'stvo "Ros-sijskaya gazeta". 2017. № 3. 161 p.
5. Makarova O.A. Pravovoe polozhenie krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva // Kodeks-info, 2000. № 1. P. 11.
6. YUridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave: monografiya. V 3-h t. T. 1. Obshchie polozheniya o yuridicheskih licah / A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, N.G. Doronina i dr.; otv. red. A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinicyn. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2015. 384 p.
7. Popova O.V. Priznaki krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva. // SPS «Konsul'tant-Plyus».
8. Andreev V.K. Korporativnaya sobstvennost' kommercheskih organizacij - inaya forma sobstvennosti? // Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom: Sbornik nauchnyh statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva, 25 aprelya 2016 g.) / Pod obshch. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoj. M.: RANHiGS pri Prezidente Rossijskoj Federacii. YUridicheskij fakul'tet im. M.M. Speranskogo Instituta prava i nacional'noj bezopasnosti, YUsticinform, 2016. Dostup iz SPS "Konsul'tant-Plyus".